

Шимун Врочек

Скоро дембель

*Часть сборника
Сержанту никто не звонит
(сборник)*

Шимун Врочек

Скоро дембель

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184384

Сержанту никто не звонит: Альфа-книга; М.; 2006

ISBN 5-93556-675-3, 978-5-93556-675-3

Аннотация

В безжалостной войне погибает призыв за призывом, и возраст призывников приходится снижать раз за разом. Теперь в армию идут уже четырнадцатилетние, и неожиданно попавший в новую волну двадцатичетырехлетний Матвей выглядит среди них настоящим стариком...

Шимун Врочек

Скоро дембель

Капля сорвалась с потолка и со щелчком размазалась по бетону.

– Еще раз, – сказал человек в шинели. Голос у него был сиплый и отдавался эхом в пустоте подвала. Глаза светлые. Черные волосы с проседью. – Называете свои фамилия-имя, полных лет. Город и где работали. Все понятно?... Не слышу.

«Так точно», нестройно прогудел строй. Сейчас прикажет повторить, подумал Матвей. Наш военрук всегда приказывал. Добивался единого слитного рыка. С-сука. Придешь со смены, а он: ну, еще раз. Потом спрашивал: что, мало каши ели?

Вместо этого человек в шинели сказал:

– Начнем с тебя.

Худой паренек в серой майке и синих спецовочных штанах. От холода он сутулился и казался гораздо ниже своих метра семидесяти.

– Крашенич Гнат, – сказал паренек. – Город Визима. Бывший старший токарь на хтонической фабрике.

– Старший токарь? – человек в шинели заглянул в бумаги. Посмотрел на паренька. – У тебя же бронь?

Гнат пожал плечами. Лицо у него было детское, а руки –

потемневшие, перевитые жилами. Взрослые. Ладони крупные, как лопаты.

– Я доброволец, – сказал Гнат. Лицо вдруг стало суровым. Недолго, на краткое мгновение – но этого было достаточно. Человек в шинели кивнул. Что-то записал в своих бумагах.

– Хорошо. Полных лет?

– Семнадцать.

Человек моргнул.

Проняло, понял Матвей. Даже его проняло... Строй загудел. Семнадцать было много. Да что там, много! До черта и больше.

– Разговорчики! – сказал человек. – Следующий.

– Борьянович Ингвар. Вышеград. Четырнадцать лет.

– Стасюк Гедимин. Лятницы. Четырнадцать лет.

– Кривин Матвей. Вышеград, – сказал Матвей. – Хтонический завод имени князя Гроднецкого. Логистик третьего уровня.

Понимающий гул «ooo!».

Человек в шинели смотрел на него очень внимательно. Еще бы. Специалистами такого уровня не разбрасываются. Железная бронь. Мозг дракона – вещь тонкая, здесь нужно работать на кончиках пальцев... Я и работал, подумал Матвей.

– Тоже доброволец? – спросил человек.

– Нет, – Матвею больше всего в жизни хотелось ответить «да». Но – нельзя. А если человек в шинели проверит ин-

формацию? Опять вернуться на эту каторгу? Да пошли вы со своим... имени Гроднецкого...

– Нет. Профнепригодность.

Человек в шинели сделал пометку в бумагах.

– Понятно. Следуя... Нет, стоп. Отставить. Сколько лет?

«А вот теперь будет весело».

– Полных? Двадцать четыре.

– Сколько?!

«Вот это и значит: удивление». Строй загудел, как растревоженный улей. Человеку в шинели, несмотря на седину, исполнилось от силы лет двадцать.

* * *

Половина огромного класса была пуста. Другую занимали железные койки, расставленные как попало, безо всякого порядка. Матрасы и подушки без наволочек – выцветшие, рваные, со следами мокрых пятен – свалены в угол рядом с кроватями. Получилась гора до самого потолка. Матрасунгма.

На синей стене кто-то оставил надпись мелом:

**Срок жизни дракона МД-113 в наступлении
составляет 5 минут**

Один из матрасов зашевелился, отвалился в сторону. Вот это номер, подумал Матвей. Вот это, блин, магия.

Из матрасной горы, как оленевод из яранги, вылез парнишка в трусах и серой майке. Сел на край горы.

– Привет аборигенам, – сказали в толпе.

– Наконец-то, – сказал абориген. Был он бледный и заросший. Единственный выживший на матрасном острове. – Наконец-то, ребята. Я уж думал, дуба дам. Дайте пожевать что-нибудь, а? Какой день с голодухи загинаюсь...

– Сейчас найдем, братан, – отозвался крепыш в серой кепке. Остальные одобрительно загудели. Первый шок прошел. – Пацаны, скинулись, кого жаба не давит, на пропитание местному. Эй, братан, ты какой срок мотаешь?

– Пятый, – сказал абориген, жадными глазами наблюдая, как появляется из сумок, рюкзаков, свертков, узлов различная небогатая снедь. Даже сигареты нашлись.

– Какой-какой? – крепыш не поверил.

– Вы – пятый призыв. Я был в первом, потом прятался, переживал, пока всех покупатели разберут. Теперь еще пережду. Потом еще. И так до конца...

– Какого конца? – не понял крепыш.

Абориген посмотрел на него, как на идиота.

– Пока война не закончится.

– Ну ты, брат, даешь, – присвистнул кто-то. – А потом что?

– А потом пойду домой.

– Разобрали их покупатели. Оставшихся сапер какой-то взял. Вроде из части хорошей, только... Нельзя к нему. Вер-

ная смерть, чтоб мне провалиться. Ладно. Забрали их – одному плохо стало, – рассказывал Федька. – Жратвы никакой, курева нет, водки тоже... Охрана ходит. Я днем в матрасах отлеживался, а ночью в туалет бегал, воду из-под кра-на пил...

Крепыш вдруг потянулся и сладко зевнул.

– Жрать хочется, – сказал он. – Горяченького бы. Эй, абориген... как тебя там? Федька? Слышь, Федька, когда тут кормят?

– Никогда, – сказал Федька. Лица ребят вытянулись. – Последние из того призыва совсем исхудали, их даже охрана начала подкармливать, чтобы не загнулись окончательно... Охране так проще. Скоро вы сами на любого «покупателя» набрасываться станете. Будь он даже из штраф-драка.

– Какой еще штраф-драк?

– Это такая часть для долбанутых драконов. Для психов, контуженых и убийц-людоедов... Которые своих пилотов сожрали. Иные – вообще ужас с крыльями. Шас сборка халтурит, детали хреновые – драконы путают своих-чужих. На такой случай в штраф-драке им под кожу вживляют взрывчатку, и если надо – кнопки жмут. Ббах и готово. А вы пилотами и стрелками будете... Драконьим мясом...

Парни молчали. Даже шепот стих.

– Ну как? – поинтересовался Федька. Подмигнул крепышу. Расслабленно, по-свойски. Сигарету припрятал за ухо. – Хочется еще служить?

Тишина.

– Ты гнида, – сказал крепыш медленно. – Уйди от меня. Чтобы я тебя, тварь, рядом с собой не видел. Понял?!

Гора не выдержала мощной атаки всего наличного состава. Матрасы и подушки были растащены, койки поделены. Началась маета от скуки. Байки, разговоры, азартные игры, драки подушками... Матвей подошел и сел на подоконник. Закурил. Прохладно. За окном – серый школьный двор с одиноким баскетбольным кольцом. Вокруг – мощная бетонная стена с колючкой поверху. На вышке скучал часовой.

– Тебе правда двадцать четыре года?

Все, понял Матвей, начинается. Он повернулся к спросившему. Курносый парень улыбался слегка заискивающе. Дети вы, дети...

– Правда.

– И... как?

– Нормально. Чувствую себя хорошо. Разваливаться у всех на глазах от старости не собираюсь. Это все?

– А... э...

– Свободен.

* * *

– Я доживу, – сказал Федька с вызовом. – Я доживу. Ремни грызть буду, матрацы эти паршивые... Все равно. Война

кончилась, а я – живой.

– Не доживешь, – сказал кто-то.

Молчание.

– Кто?... – Федька неверяще огляделся. Острый кадык дернулся вверх-вниз. – Кто это сказал?! Какая сволочь?!

– Я.

– Какой нахрен я?!

Из заднего ряда поднялся Гнат Крашевич во весь свой немалый рост. Жилистые руки расслабленно висят вдоль тела.

– Да ты, ты... – Федька сорвался на визг. – Я не доживу?! Я?! Да я сто таких! Это ты сохнешь, сука!!

– Может быть, – сказал Гнат. Матвей понял, что испытывает к старшему токарю настоящую симпатию. – Может, и сохну. Значит, такая судьба. Только я живой... А вот ты уже умер.

– Уж не ты ли меня замочишь?! – Федька ощерился и стал похож на крысу. В руке появилась заточка. Толпа с гулом раздалась. «Вы чего, парни?» Сдурели?!

– Ты уже мертвый, – сказал Крашенич спокойно. Федькина заточка оказалась у самого его лица. – Вся жизнь у тебя через могилу... Ну, бей!

– Думаешь, не смогу?! – закричал Федька высоким голосом. – Не смогу?! Да я...

Гнат ударил.

Несколько долгих секунд Федька стоял, неверяще глядя

на Крашенича. Потом уронил заточку, медленно опустился на колени – и заплакал. На одной ноте:

– Мамочка, мама, мамочка, забери меня отсюда, мамочка, пожалуйста, мама, мамочка... я не могу больше, мамочка... я хочу домой...

* * *

– Покупатели идут!

Клич разнесся по классам, из окон выглянули во двор десятки любопытных. «Покупатели». Повезет – проживешь дольше. Выберет удачный «покупатель» – будешь в хорошей части служить. С нормальной кормежкой и обмундированием... может, даже в тылу. Только с тыловых частей покупатели редко приезжают. У многих родственники призывного возраста. Да и убыль в тыловых частях маленькая... Не то, что в боевых дивизиях. Обычно покупатели едут из частей, которые поставлены на переформирование после тяжелейших боев...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.